
Р. Н. СУЛЕЙМАНОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБЩЕСТВ В БАШКОРТОСТАНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Начало XX столетия было наполнено бурными событиями, ставшими поворотными в судьбе России – революциями, Первой мировой войной, – повлекшими за собой неисчислимые людские потери, нанесшими громадный материальный ущерб экономике страны, с одной стороны, а с другой – вызвавшими небывалый подъем социальной активности населения и зарождение национальных движений и массовых организаций различного толка. В общественной жизни России приблизительно в 60-х гг. XIX в. появился женский вопрос, стали возникать женские организации. Вопросы эмансипации, освобождения женщины ассоциировались в тот период с освобождением России. Они включали в себя требования предоставления женщинам избирательных прав, а также прав на получение образования и занятие государственных должностей. Но если в европейских государствах в этом случае в качестве первоочередной ставилась задача добиваться предоставления женщинам избирательных прав, то в самодержавной России на первый план выдвигались вопросы женского образования и общественной деятельности. Социальный статус россиянки определялся ее местом в общественных отношениях, которые базировались на государственном законодательстве и традиционном праве, ее роли в системе экономических отношений.

В регионах империи, в частности национальных, имелась собственная специфическая особенность понимания этой насущной проблемы. У мусульманских народов важная задача по изменению положения женщин в обществе и семье была возложена на общедемократические национальные движения. Происходила переоценка моральных и культурных традиций. В этот период прогрессивная общественность, феминистки концентрировали свое внимание на проблемах эмансипации, основным условием которой считали

обучение женщин грамоте и преодоление ряда религиозных положений, задевавших честь и достоинство женщин, таких как многоженство, неравноправность их в имущественных и бракоразводных процессах и др.

Если в общественной жизни России женский вопрос, возникшие представления о новой роли женщин в обществе, отличные от прежних патриархальных, приходится на XIX в., особенно на его вторую половину, то в истории Башкортостана активное осознание и понимание необходимости изменения взглядов на него происходит в период после первой российской революции 1905–1907 гг. Именно в это время на передний план общественной жизни края выходят женский вопрос и связанные с ним проблемы брака, семьи, воспитания детей, образования и духовной культуры.

У истоков этого движения стояли женщины, в основном представительницы влиятельных и знатных семейств, из обеспеченных слоев, владевшие большими состояниями, проживавшие в больших городах Башкирского края и получившие прекрасное образование. Они добровольно жертвовали свои средства на общественные нужды, тем самым создавали условия для «вторжения» женщин в ранее закрытые для них области профессиональной деятельности до объединения их в специальных обществах. В историю Башкортостана начала XX в. своей деятельностью на благо женщин, всего населения края навек вписала свои имена целая плеяда замечательных женщин – благотворительниц и меценаток. О некоторых из них, об итогах их деятельности и хотелось рассказать в статье.

В одном из номеров газеты «Мир мусульманства» за 1911 г. появилась статья под символическим названием – «Мусульманка в общественной жизни», подписанная «Айша-ханум». В ней говорилось, что в целом ряде городов страны – Баку, Оренбурге, Уфе и обеих столицах, Москве и Петербурге, – активно действуют созданные дамские благотворительные общества. Автор статьи замечает: «Конечно, пока это в скромных размерах, и женщине предстоит еще нелегкая борьба, тем не менее, движение существует, и раз это так, то не подлежит и сомнению, что полное раскрепощение мусульманской женщины не за горами...»

Обратимся к истории Башкортостана начала XX в. Под влиянием происходивших в тот сложный период во внутривосточной жизни России и ее регионов процессов и событий, а также идей и событий первой российской революции начинается история женского движения в Башкортостане с возникновения первых женских организаций, деятельность которых не носила политической окраски. В крае с 1904 г., года создания первой самостоятельной организации женщин, начался новый этап в истории развития коллективного самосознания женского электората, этап оформления женского движения. В отличие от России в целом, где оно берет свое начало примерно с 1860-х гг., в Башкортостане его истоки исходят примерно из предреволюционных лет. В этот период женский вопрос, равноправие и освобождение женщин стали восприниматься не как обособленная проблема, а как общегосударственная. На страницах периодической печати развернулись жаркие дебаты по основным проблемам переустройства России, регионов, будущей судьбы ее народов, в числе которых был и женский вопрос. Буквально в первые послереволюционные годы на волне подъема активности мусульманского населения страны одними из первых в Башкортостане возникли специальные женские организации из числа мусульманок края.

Для первого, начального, этапа женского движения в Башкортостане характерными являлись отсутствие общей идеологии, ясных представлений о будущем, упор на просветительно-благотворительную деятельность. Женщины пока не ставили перед собой проблем существующего в обществе и семье их неравноправия, а добивались лишь тех прав для женщин, которые уже имели мужчины – образование, труд, избирательное право. Женщины, возглавившие эти общества и вошедшие в их состав, стремившиеся к признанию их гражданских и политических прав, видели пути обретения этих прав через образование и доступ к свободному выбору профессии.

Как мы отмечали выше, общественные организации в России и ее регионах массово стали возникать в канун революции и революционные, а также послереволюционные годы. Революция потрясла всю страну, затронула все население, дала мощный толчок вовлечению в общественно-политическую жизнь и борьбу тех слоев и

классов общества, а также народов, которые раньше в ней вообще не участвовали. К таковым можно отнести мусульманские народы страны и женское население. Утвержденные императором в марте 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах» установили единый порядок для возникновения и регламентации деятельности всех общественных организаций. Они вызвали также массовое возникновение мусульманских обществ и союзов. К началу 1912 г. в России насчитывалось 87 различных мусульманских обществ, из которых были: 5 религиозных, 48 благотворительных, 34 культурно-просветительских. В Башкортостане их было незначительное количество. Так, в Оренбургской губернии этих обществ, возникших вскоре после обнародования вышеназванных правил, насчитывалось около 40. Эти легальные общества и союзы участвовали в таких сферах общественной жизни, как просвещение, благотворительность и др. Среди них имелись и женские общества.

В начале XX в., когда разворачивались события Русско-японской войны, в Оренбурге в феврале 1904 г. начинает свою деятельность Общество дам Оренбургского купеческого сословия в пользу раненых русских воинов на Дальнем Востоке. Оно принялось за работу по изготовлению весьма необходимых для госпиталей вещей и сбору денег. В приюте при женском монастыре был открыт склад заготовленных материалов и вещей, также принимались пожертвования. Вещи и принадлежности для солдат и офицеров общество отправило в город Харбин весной 1904 г. Заботы по руководству деятельностью общества и ходу работ взяли на себя И. А. Зарывнова, О. Н. Савинкова, З. С. Богачева, З. Д. Кузьмина, А. Г. и К. Е. Серяковы. В сложное время общество внесло посильный вклад в священное дело – оказание помощи защитникам Отечества.

Как свидетельствуют архивные документы, в начале XX столетия в Оренбургской губернии действовал целый ряд объединений женщин, оставивших заметный след в общественной жизни: дамский кружок вспомоществования нуждающимся ученикам городских школ в г. Орске, дамское благотворительное общество местного евангелическо-лютеранского прихода, Союз женщин в г. Оренбурге, общество трудящихся женщин г. Оренбурга и др.

В конце XIX – начале XX в. в губернии возникло и функционировало значительное количество самодетельных организаций. По

подсчетам исследователей, только в самом городе Оренбурге за период с 60-х гг. XIX в. до 1917 г. было зарегистрировано 36 благотворительных обществ, комитетов и других объединений, имевших основной целью благотворительную деятельность. Если выделить только объединения мусульманских женщин, то в России в после-революционный период их насчитывалось свыше 70.

В Уфимской губернии в этот период также имелись общественные организации. Среди них были и женские: дамское отделение попечительного о бедных Комитета ведомства Императорского человеколюбивого общества, дамский педагогический кружок при управлении Оренбургского учебного округа, Топорнинский женский союз и др. Как видно из годовых отчетов, их деятельность выходила далеко за пределы, ограниченные в уставах задач. Все возрастающая и расширяющаяся их деятельность (и деятельность в них женщин) позволяет по-новому взглянуть на роль и место последних в общественной жизни Башкортостана в переломное время начала XX в. Общества оказывали посильную помощь в облегчении положения нуждавшихся людей и их семей, оказании им регулярных или единовременных пособий, определении способов для призрения и воспитания детей, развитии женского труда и содействию сбыту изготовленных рукоделий. Они помогали населению в периоды тяжелейших голодных лет, открывали для голодающего населения и детей, больных, престарелых и бедствующих жителей питательные пункты и столовые. Также они направляли свою деятельность на изыскание средств и их использование на нужды благотворительности и благоустройства, в частности на устройство беспомощных в благотворительные заведения и оказание помощи нуждавшимся вне этих заведений.

Возникшие в начале XX в. женские общества ставили перед собой решение в первую очередь вопросов образования женщин, его доступности для них, и, как показало время, в этом направлении они сделали немало. Первое специальное объединение мусульманских женщин в России возникло в Башкортостане в период после Первой русской революции. Устав Уфимского мусульманского дамского общества был зарегистрирован в губернском по делам обществ присутствии 12 декабря 1907 г. по разрешению исполнявшего должность губернатора графа А. П. Толстого. В нем были определены цели, которые общество ставило во главу угла своей

деятельности, – культурно-просветительные, нравственно-воспитательные и трудовспомогательные. Для этого оно предполагало открыть женские школы разных типов, заботиться об улучшении постановки учебного и воспитательного дела, оказывать материальную поддержку учителям и учащимся, принимать меры по получению внешкольного научного и профессионального образования взрослыми мусульманками, открывать библиотеки и читальни, организовывать публичные лекции, для обучения ремеслам и занятиям устраивать мастерские, открывать дома трудолюбия, бороться с растлением нравов всеми легальными мерами, открывать лечебницы, амбулатории, приюты для девочек и др.

Учредительницами дамского общества выступили женщины из богатых влиятельных семейств: дворянки С. М. Султанова, Ф. М. Басимова, М. Т. Султанова, С. С. Джантюрина, З. М. Султанова, жена генерал-майора М.-П. С. Шейхалиева, башкирка деревни Кляшевой Г. С.-А. Камалетдинова и др. 25 января 1908 г. в доме Марьям Тимирбулатовны Султановой, известной благотворительницы, состоялось собрание уфимских женщин. В приветственном послании Духовного управления мусульман в его адрес говорилось, что создание первой среди российских мусульманских женщин такого общества приветствуется и это должно послужить примером для всего мирового сообщества, для мусульман страны и самих женщин, а также о том, что это общество должно стать ведущей передовой организацией. На этом собрании образуется правление, председателем которого единогласно избирается М. Т. Султанова.

Рассматривая деятельность этого общества, нужно отметить, что и на нем, как и на других женских обществах, отразилось влияние событий бурного начала XX в. В уставах создававшихся в тот период женских объединений было записано, что основными задачами выступают содействие образованию женщин, проживавших в губернии и в городе, организация школ для воспитания и образования девочек, так как «в Уфимской губернии нет где-либо более или менее правильно, с педагогической точки зрения, поставленного учебного заведения». В связи с этим дамское общество буквально сразу же приступило к организации женских учебных заведений в городе. В 1908 г. был открыт приют для 25 башкирских и татарских

девочек-сирот из знатных семейств. Вскоре общество открыло в городе библиотеку для женщин. В 1913 г. оно имело 7 учебных заведений, из которых 2 были типа средних с 440 ученицами и 14 учительницами. В 1912–1913 учебном году в них завершили полный курс обучения 17 учениц, полностью подготовленных к учительскому труду. В своем отчете за 1912 г. правление общества отмечало, что поддерживает 5 начальных мектебов, в которых обучалось 430 учениц. Через два года в его ведении находились 7 школ, где обучались и проходили курс рукоделия 517 учениц. Обществу оказывалась посильная помощь, но особую поддержку оказывала сама учредительница, почетный председатель Марьям Тимирбулатовна Султанова.

В целом образование женщин, в частности мусульманок, татарок и башкирок, в Башкортостане в своем развитии прошло длительный, сложный и подчас нелегкий путь. Мусульманки, поставленные религиозными канонами и догмами в особое, зависимое и бесправное, положение в семье и обществе, не имели права на образование. Они лишь могли получать азы грамотности, обучаясь у жен мулл, у абыстай. Это обучение, не отличаясь от обучения мальчиков по содержанию, духу и методам, давало девочкам только основы грамоты, навыки чтения, так как обучение их письму по соображениям в основном религиозного характера считалось ненужным. Запрещение обучать их письму можно отметить как характерную особенность в деле просвещения мусульманских женщин. Автор вышедшей в середине 1930-х гг. работы по народному образованию в Башкортостане Ш. Абзанов по этому поводу писал: «...можно предполагать, что это делалось для того, чтобы предупредить возможность письменного общения с мужчинами, в целях охраны целомудрия от порока». Главной задачей просвещения была идеологическая обработка девочек, их подготовка к выполнению будущих ролей жены, матери и хозяйки в доме, семье в духе требований канонов ислама, а потому для них считалось достаточным изучение «Иманшарты» («Основы веры») и «Афтияка» (седьмой части Корана).

Ситуация в сфере народного просвещения, в частности женского, стала меняться лишь в последней четверти XIX в., что было напрямую связано с буржуазными реформами 1860–1870-х гг., по-

пытками модернизации России. Реформы положили начало буржуазной, прогрессивной эволюции народного просвещения в стране и ее регионах. С ними связаны первые попытки реформирования мусульманского школьного образования. В результате широкого общественно-политического движения – джадидизма – в мектебах и медресе вводились светские предметы, преподавание стало вестись на татарском языке, религиозная схоластика оттеснялась на второй план. Это явилось серьезным шагом к слому школы старого типа и созданию светских национальных учебных заведений, вызванных к жизни переломным временем.

Первые новометодные школы в Башкортостане появились уже в самом конце XIX – начале XX в. Тогда же общественностью, губернскими властями обсуждался вопрос о светском образовании женщин. И в 1897 г. открылась на частные средства первая в крае джадидистская женская школа в городе Оренбурге. Повсеместно подобные школы начинают открываться в Башкортостане в основном после событий Первой русской революции в городах Уфа, Стерлитамак, Белебей и др. В 1916 г. в Уфе имелось 10 женских школ, в том числе 7 начальных и 3 среднего типа. Педагогический коллектив в них был небольшой, всего 35 человек, из которых было 29 женщин. Численность учениц в школах достигала 850 человек, по социальному происхождению в основном это были дети купцов, дворян и духовенства. Так, половина уфимских школ содержались на средства, которые жертвовались купцами, а другую половину содержало мусульманское дамское общество.

Как видим, вся деятельность общества была направлена на воспитание девочек, будущих матерей, домохозяек в духе морали и нравственных ценностей того времени, на распространение грамотности среди башкирских и татарских женщин. Конечно, оно заботилось об узком круге женщин, но открытие школ, библиотек, безусловно, способствовало распространению грамотности мусульманок в целом, ведь в них, хотя и немного, обучались девочки из бедных семей. Вопросами борьбы женщин за равные права с мужчинами в общественно-политической жизни, весьма актуальными в тот период, дамское общество, по сути, не занималось. Но и ту незначительную благотворительную деятельность членов общества, посвященную в основном культурно-просветительной работе,

можно рассматривать как положительное явление. Это был первый шаг включения в общественно-политическую жизнь мусульманских женщин Башкортостана, первые попытки борьбы за просвещение и культурное развитие женщин в непростых условиях того времени. При всех недостатках и отрицательных моментах эти школы выступали проводниками культурно-просветительной работы среди мусульманских женщин, распространения грамотности, пробуждали интерес к знаниям, осознание себя полноправными и полноценными гражданками в обществе и семье.

Яркий след оставила своей деятельностью Марьям Тимирбулатовна Султанова. Ее имя было широко известно всему тюркскому миру России и зарубежья. О ней нам мало что известно. Марьям Тимирбулатовна Султанова, в девичестве Акчурина, – дочь крупного симбирского фабриканта Тимирбулата Курамшевича Акчурина. Отец дал своим детям прекрасное образование. Выйдя замуж за сына главы Духовного управления мусульман России муфтия Мухамедьяра Султанова Арслангали, она поселилась в Уфе. Семейство Султановых проживало в доме № 29 по Воскресенской улице (ныне – улица Тукаева, дом прекрасно сохранился). Марьям Тимирбулатовна совершила хадж и носила почетное звание хаджии. Являясь председателем Уфимского мусульманского дамского общества, она немало личных средств вложила в содержание приютов для башкирских девочек и сирот, начальных школ для девочек, нескольких начальных медресе и библиотек. После завершения обучения она занималась дальнейшим устройством своих воспитанниц. Марьям Тимирбулатовна оказывала посильную помощь учебным заведениям города Уфы и губернии. В мир иной она ушла в марте 1928 г.

Несмотря на сложности и трудности рубежа XIX–XX вв., женские общества, их члены, ставя во главу угла своей деятельности улучшение положения, вовлечение в общественную жизнь, превращение женщин в полноправных членов общества, сыграли немаловажную роль в деле просвещения и раскрепощения башкирских женщин, отдавая священному делу – развитию и процветанию народа – не только средства, но и частицы своей души.

Литература

Гасырлар авазы. 2000. № 1/2.

Казан утлары. 1984. № 10.

Махмутова, А. Х. 2006. *Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение.)* Казань: Татарское кн. изд-во.

Милосердие и благотворительность в российской провинции. Тезисы докладов Всероссийской конференции, 22–23 марта 2002 г. / под ред. М. Е. Главацкого. Екатеринбург: Центр «XX век в судьбах интеллигенции России», 2002.

Мир мусульманства. 1911. № 11.

Мир ислама. 1913. Т. 2. Вып. XI.

НА УНЦ РАН. Ф. 66. Оп. 1. Ед. хр. 26.

Отчет о деятельности Общества дам Оренбургского купеческого сословия в пользу раненых русских воинов на Дальнем Востоке. Оренбург, 1904.

Рахимкулова, М. Ф. 1996. *Оренбургские купцы* (на тат. яз.). Оренбург.

Таиров, Н. И. 2002. *Акчурины.* Казань: Татарское кн. изд-во.

Уфа: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 1999.